

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Православно-христіанское вѣроученіе и нравоученіе.

(Продолженіе).

Часть II.

Существенныя черты православнаго нраво- ученія.

Понятіе о нравственности. Слово нравственность одного корня съ словами „правъ“ и «правиться». Правъ есть нѣчто постоянное, ирреальное духу человѣческому, проявляющееся и во вѣнней жизни, глаголъ же правиться указываетъ на пріятныя чувствованія. Пріятность же, т. е. внутреннюю удовлетворенность, вноситъ въ душу добро. Отсюда нравственность есть постоянное стремленіе человѣка къ добру, возможное осуществленіе добра въ жизни, сопровождающееся внутреннею удовлетворенностью. **Нравственная потребность въ человѣкѣ.** Все люди различаютъ добро и зло, безотчетно влекутся къ добру и отвращаются зла. Эта всеобщность нравственности даетъ основаніе считать нравственность врожденной потребностью человѣка. Съ другой стороны и чувство удовлетворенности, сопровождающее нравственную дѣятельность, также доказываетъ, что все нравственное составляетъ потребность духовной природы человѣка. **Нравственное чувство.** Нравственная потребность сознается человѣкомъ въ формѣ нравственнаго чувства. Нравственное чувство состоитъ во внутреннемъ мирѣ, радости или въ безпокойствѣ, при непроизвольно возникающей въ насъ оцѣнкѣ достоинства нашихъ намѣреній или поступковъ. **Естественный нравственный законъ.** Нравственное чувство возникаетъ отъ исполненія или нарушенія коренящагося въ природѣ человѣка внутренняго закона, который обязываетъ человѣка къ добрымъ намѣреніямъ и дѣй-

ствіямъ. Этотъ внутренній законъ называется нравственнымъ закономъ. Такъ какъ онъ прирожденъ естеству чловѣка, то называется *естеств.* нравств. закономъ. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что требованіе нравственнаго закона обязательны для людей въ силу ихъ собственнаго нравственнаго чувства или,—что на языкѣ св. Писанія одно и то же, ихъ собственнаго, сердца: «слово сіе (Зак. Божій)... въ сердцѣ твоємъ» (Втор. 30, 11). (св. Ап. Павелъ говоритъ, что естественный нравствен. Законъ присущъ сознанию всѣхъ людей: «язычники, не имѣющіе закона (богооткровеннаго), дѣлаютъ законное по природѣ... дѣло законное у нихъ написано въ сердцахъ» (Рим. 2, 14). **Совѣсть, ея проявленія.** Законъ нравственный предъявляетъ общія требованія: «дѣлай добро, избѣгай зла». Душевная сила, примѣняющая общія нравственная требованія къ отдѣльнымъ намѣреніямъ и дѣйствіямъ, называется *совѣстью*. Слово это (отъ «со-вѣдать», „сознать“) означаетъ сознаніе нравственныхъ явленій, какъ добрыхъ или злыхъ. Прежде всего, совѣсть даетъ знать чловѣку законы, по которымъ онъ долженъ дѣйствовать склоняетъ волю его къ дѣятельности, согласной съ закономъ, *это дѣятельность совѣсти законодательная*. Затѣмъ совѣсть подводитъ подъ законъ поступокъ чловѣка и опредѣляетъ—правъ или виноватъ чловѣкъ. *Здѣсь совѣсть является какъ свидѣтель и судія*. Наконецъ, является чувство отрады или внутренняго безпокойства—это *мздвооздавательная исполнителная дѣятельность совѣсти*. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ чловѣкъ сознаетъ высшій законъ, который установленъ не имъ самимъ, а къмъ-то Высшимъ его. Поэтому совѣсть называютъ голосомъ Божиимъ въ чловѣкѣ.—Совѣсть находится въ зависимости отъ умственнаго и нравственнаго состоянія чловѣка. А такъ какъ умственное и нравственное состояніе отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ бываетъ на неодинаковой высотѣ, а иногда даже извращенные, то и состоянія совѣсти различны (инквизиціи, мечь у кавказцевъ, умерщвленіе слабыхъ младенцевъ и одряхлѣвшихъ стариковъ у спартанцевъ не считались дурнымъ дѣломъ). Голосъ совѣсти можетъ быть и совѣмъ заглушенъ до времени. Въ Св. Писаніи совѣсть называется благою или злою (Дѣян. 23, 1; 1 Тим. 3, 9; 4, 2; Евр. 10, 22).

Свобода воли. Мы чувствуемъ себя отвѣтственными за свои поступки и намѣренія только потому, что сознаемъ себя *свободными*. Подъ свободой воли разумѣется способность души независимо ни отъ

кого и ни отъ чего опредѣлять себя къ добру или злу. **Доказательства свободы воли:** 1) наше сознание, что ничто внѣшнее не принуждало насъ къ дѣйствию съ непреодолимой необходимостью; 2) раскаяніе и законъ о наказаніи преступниковъ, выражающіе признаніе, что человѣкъ долженъ былъ и могъ поступить иначе. Священ. Писаніе всюду предполагаетъ свободу воли какъ несомнѣнный фактъ, напр., «аще хощете внити въ животъ, соблюди заповѣди» (Мо. 19, 17).

Несостоятельность детерминизма. Детерминисты учатъ: воля человѣка водится мотивами, слѣдовательно она не свободна. Но въ дѣйствительности не мотивы управляютъ человѣкомъ, а человѣкъ даетъ силу тому или другому мотиву. Детерминисты говорятъ еще, что еслибы человѣкъ былъ свободенъ, число явленій въ области нравственности (убійства, воровства, браковъ, даже писемъ) колебалось бы ежегодно, а статистика изъ года въ годъ константируетъ почти одно и тоже число ихъ, слѣдовательно, говорятъ въ области нравственности господствуетъ законъ необходимости. Но извѣстно, что съ измѣненіемъ условій жизни измѣняются и указанные статистическія данныя, а измѣняетъ условія самъ человѣкъ, слѣдовательно не обстоятельства управляютъ человѣкомъ, а человѣкъ обстоятельствами.

Различныя состоянія нравственной свободы: 1) состояніе нерѣшимости—выбрать добро или зло. 2) Такое состояніе оканчивается тѣмъ или другимъ принятымъ рѣшеніемъ и нравственная свобода укрѣпляется или въ доброй или въ злой дѣятельности. Впрочемъ, возможенъ еще поворотъ въ сторону противоположную принятой, какъ онъ совершился у Евангельскаго Закхея, у разбойника на крестѣ. 3) Наконецъ, наступаетъ такое укрѣпленіе въ добрѣ, что исчезаетъ возможность совращенія на путь зла или такое пораженіе злу, что невозможенъ возвратъ къ добру. Примѣръ перваго состоянія добрые ангелы и праведники послѣ всеобщаго суда, второго—злые ангелы и грѣшники въ будущей вѣчной жизни.

Принципы нравственности сообразно возрѣніямъ на смыслъ и цѣль жизни, ихъ оцѣнка. Человѣкъ нравственно свободенъ. Какъ же онъ долженъ пользоваться этой свободой? Онъ долженъ руководствоваться въ своей нравственной дѣятельности основными нравственными положеніями или принципами. Принципы эти различны въ зависимости отъ возрѣній на смыслъ и цѣль человѣческой жизни. Всѣ сходятся между собою въ томъ, что цѣль человѣческой жизни есть благо, счастье. Но въ чемъ

заключается это благо? По мнѣнію однихъ оно заключается въ удовольствіи. Но удовольствіе вообще не можетъ считаться благомъ, счастьемъ, нравствен. принципомъ, потому что удовольствія приводятъ къ пресыщенію, къ скукѣ, а нѣкоторыя къ истощенію тѣла и ослабленію духа. По мнѣнію другихъ, высшее благо это польза личная и общественная. Но 1) не всегда возможно безошибочно опредѣлить полезное и вредное, 2) польза есть только средство, а не цѣль, напр., лекарство полезно потому что оно возстановляетъ здоровье, 3) полезное для одного можетъ быть вредно для другого (напр. лекарство), или полезное въ одномъ отношеніи можетъ быть вреднымъ въ другомъ (напр. печаль).

Богообщеніе, какъ истинное высшее благо. Человѣкъ сотворенъ по образу Бога и потому стремится къ живому общенію, къ которому онъ приближается чрезъ вѣру, молитву, любовь къ Нему и вполнѣ достигаетъ его въ будущей жизни. А такъ какъ Богъ есть источникъ всякаго блага и блаженства, то общеніе съ Богомъ есть истинное высшее благо. **Существенная связь нравственности съ религіей** видна изъ того, что нравственность въ ея высшемъ проявленіи есть богообщеніе и религія есть общеніе съ Богомъ. Религія есть основа нравственности: въ связи съ религіей—съ вѣрой въ Бога нравственность является твердой, такъ какъ она есть слово Бога, а Его слово „свято“ (Лев. 20, 7) и „истинно“ (Іоан. 17, 17). Нравственность получаетъ твердость отъ религіи и въ томъ отношеніи, что религія подаетъ человѣку благодать, возвышающую природу человѣка. На основаніи сказаннаго нравственность уподобляютъ вѣтвямъ растенія, а религію корню растенія. **Безсиліе и несостоятельность безрелигіозной морали** ясны изъ сказаннаго о связи нравственности съ религіей и кромѣ того доказываются и тѣмъ, что всегда невѣріе и равнодушіе къ вѣрѣ сопровождалось упадкомъ нравственности. **Нравственность въ язычествѣ.** Нравственный законъ дѣйствовалъ въ жизни язычниковъ, ибо онъ, по Апостолу, написанъ въ сердцахъ ихъ въ совѣсти (Рим. II, 15), но нравственное состояніе ихъ было низко. Языческая мораль узаконила ненависть ко врагамъ, презрѣніе къ бѣднымъ и несчастнымъ, убійство дѣтей и престарѣлыхъ, развратъ, которымъ перѣдко сопровождалось религіозныя церемонія, рабство. Это было естественно, такъ какъ даже самые образованные язычники—греки и римляне приписывали своимъ богамъ многія слабости и недостатки человѣческія, а многіе боги ихъ

были даже олицетвореніями человѣческихъ страстей — напр., пьянства, чувственной любви. **Богооткровенный нравственный законъ.** Такъ какъ голосъ совѣсти можетъ быть извращаемъ и даже заглушаемъ, то Господь въ помощь внутреннему нравственному закону далъ виѣшній, который называется Богооткр. нравств. закономъ. а) **Ветхозавѣтный законъ** сообщался людямъ чрезъ патріарховъ, и пророковъ и въ особенности чрезъ Моисея, почему ветхозавѣтный законъ называется Моисеевымъ. Данъ былъ этотъ законъ не въ формѣ только множества повелѣній и запрещеній, но и въ живыхъ примѣрахъ св. исполнителей этихъ законовъ и нечестивыхъ нарушителей ихъ. Сущность же содержанія его заключается въ 10 заповѣдяхъ синайскихъ. Сущность ихъ 1) любовь къ Богу, 2) любовь къ ближнимъ (потому и написаны на 2 скрижаляхъ). Цѣль ветхозав. закона была открыть человѣку волю Божию, возбудить въ немъ сознаніе духовной немощи и необходимости Божественной помощи. **Характеръ ветхозав. закона и его предписанія.** Въ виду слабого нравственнаго развитія евреевъ ветхозав. законъ и его предписанія имѣютъ строго повелительную форму. Отношенія къ Богу имѣли характеръ отношеній рабовъ къ своему господину и наемниковъ къ своему хозяину, главнымъ побужденіемъ къ исполненію закона было чувство страха, ожиданіе немедленной награды. Предписанія касались почти исключительно виѣшняго поведения человѣка и выражены были не столько въ положительной формѣ, сколько въ отрицательной. **Подзаконная нравственность.** Требованіе полного и точнаго исполненія множества повелѣній съ угрозами проклятія и вѣчной казни за нарушеніе ихъ, сознаніе безсилія исполнить законъ, дѣлало подзаконныхъ людей рабами, трепещущими предъ ожидающими ихъ наказаніями и убѣждало ихъ въ необходимости искать помощи свыше для спасенія. Съ этой точки зрѣнія законъ Моисеевъ былъ совершеннымъ. **Новозавѣтный—евангельскій законъ, какъ законъ духа и свободы.** Новозавѣтный Евангельскій законъ есть тотъ, который возвѣстилъ людямъ Иисусъ Христосъ и который проповѣдывали міру апостолы. Онъ называется „закономъ духа“ (Рим. 8, 2), потому что онъ не состоитъ изъ виѣшнихъ предписаній, а обращается къ духу человѣка, къ его нравственной природѣ, устанавливаетъ лишь принципы нравственности, объединяющіеся въ одномъ въ принципѣ любви. Съ другой стороны евангельскій законъ называется „закономъ свободы“

(Іак, 1, 25), потому что онъ долженъ исполняться не по принужденію, не изъ страха наказаній или изъ-за награды, а свободно. Указаннымъ характеромъ евангельскаго закона объясняется и вышняя форма его заповѣдей: онъ чужды угрозы наказанія и предлагаются въ видѣ просьбы или увѣщанія. **Взаимное отношеніе между ветхозавѣтнымъ закономъ и новозавѣтнымъ** выражается въ ихъ сходствѣ и различіи. Сходны они тѣмъ, что оба даны Богомъ и имѣютъ своею цѣлю спасеніе людей. Отличіе же новозавѣтнаго закона отъ ветхозавѣтнаго заключается въ его превосходствѣ предъ первымъ.

Протоіерей *Тих. Березинъ*.

(Продолженіе будетъ).

Къ юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ.

Бесѣда по дню празднованія 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ *).

(Составлена по проповѣдямъ архіепископа *Иннокентія*).

Въ нынѣшній день, который можно назвать по преимуществу «Царственнымъ» днемъ всѣхъ благочестивыхъ царей и царицъ, императоровъ и императрицъ благословеннаго Дома Романовыхъ, жившихъ на протяженіи трехъ минувшихъ вѣковъ,—мы остановимъ, бр., свое благоговѣйное вниманіе на судьбы сего благочестивѣйшаго царскаго рода. Прежде всего нельзя не замѣтить, что печать Промысла Божія видимо была положена въ самомъ началѣ на державномъ Домѣ Романовыхъ». Родоначальнику этого Дома вполнѣ приличествовало названіе: «Богомъ вѣнчанный и Богомъ превознесенный». Люди не столько помогали ему, сколько противодѣйствовали въ дѣлѣ воцаренія. Можно было ожидать, что въ забудутъ юнаго отрока Михаила. Но его помнилъ Отецъ Небесный, хранившій его до времени въ тайнѣ лица Своего отъ мятеха человѣческаго (Псал. XXX, 21). Царскій вѣнецъ, сорванный съ главы Бориса Годунова политическою бурей, переходитъ съ одной главы на другую, какъ бы отыскивая достойную и не найдя таковой, хочетъ, повидимому, при-

*) Вѣстникъ всеннаго и морскаго духовенства 1913 г. № 2.